

Она не была с настоящим
мужчиной...до этого момента.

ЛЕСОРУБ

Настоящий мужчина

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

Дженика Сноу

vk.com/bambook_clubs

Переводчик: Инга Климова
Редактор: Ника Гарская
Обложка: Евгения кононова

Он не был с женщиной пять лет.
Она не была с настоящим мужчиной... до этого момента.

Вивиан

Хватит с меня дерьма, наряду с тем, что получаешь, живя в городе. Поэтому, я упаковала вещи, решив устроить себе недельный отпуск в горах. Уединиться в хижине на следующие семь дней, казалось хорошим способом отыгаться и привести свою жизнь в порядок. После того, как во время прогулки я заблудилась и наткнулась на хижину, я задавалась вопросом, стоит ли просить о помощи и была ли я достаточно храброй, чтобы провести ночь в лесу.

Джейк

Я все оставил позади годы назад, после предательства женщины. Сейчас я лесоруб, живущий отшельником. О моем самоконтроле многое говорит мой образ жизни, который я веду на протяжении последних пяти лет, но я мужчина, и у меня есть потребности, и как же чертовски сложно не поддаваться тому, чего я действительно хочу. Но я не могу позволить себе с кем-то сблизиться, даже на пару часов. Сблизиться, это как наступить на те же грабли.

Как только я увидел Вивиан, я понял, что должен заполучить ее. У меня давно уже не было женщины. Из-за разразившейся бури, ей придется остаться со мной на ночь. За это время мы могли бы сделать много грязных вещей. Я горжусь своим контролем, но когда речь идет о Вивиан, я не знаю, смогу ли удержать руки при себе.

Я знаю, что не смогу.

У меня есть потребности, и очевидно, что Вивиан, чтобы расслабиться нуждается в настоящем мужчине. Конечно, я могу ей в этом помочь.

Предупреждение: Если вы ищите сентиментальную, трогательную книгу... то это не она. Если вы хотите короткую и грязную историю с участием альфа-героя, у которого годы не было женщины, и героиню, которая выяснит, каково это быть с настоящим мужчиной... то это вам подойдет.

Глава 1

Джейк

По моему лбу градом катился пот, но я не отвлекался от работы. Фланелевая рубашка на мне была мокрой, как и белая футболка под ней.

Я подхватил спиленное только что бревно, распилил на три части, взвалил одну на плечо и направился к колоде. Бросив ее на землю, я выдернул из колоды топор и установил на нее чурбак, собираясь расколоть его на поленья.

Лишь на миллисекунду я задержал поднятый над головой топор, прежде чем со всего маху обрушить его на кусок дерева перед собой. Расколовшись пополам, его куски упали по

обе стороны колоды.

Все вокруг меня было наполнено звуками: зычные выдохи мужчин с последующим ударом топора и треском расколовшегося дерева разносились по лесу. Я был сосредоточен, потому что это опасная работа.

К тому моменту как я закончил рубить последнее бревно, раздался гудок, сообщающий что пришло время обеда. Побросав все что нарубил в ящик, я направился к остальным лесорубам.

Мужчины со своими ланч-боксами разместившись по кругу, усердно работали челюстями. Я уселся на бревно, подальше от всех и достал свой сэндвич. Звуки работающих машин и падающих бревен, вытеснили все из головы.

Вот чем я занимался в течение последних пяти лет.

Единственное, о чем я думал переезжая в эту глухомань, так это о возможности сбежать от своей жизни. После того, как я застал свою девушку трахающейся с моим лучшим другом, я обналичил свой банковский счет, упаковал дерьмо, которое ничего для меня не значило, и уехал.

Правда в том, что в любом случае я был несчастлив, и нуждался в хорошем пинке под зад, чтобы заставить себя двигаться дальше и оставить все то дерьмо позади.

Так что, именно это я и сделал. Я сообщил своей семье чем занимаюсь, и где меня найти, если понадобится. Затем, размышляя как привести свое дерьмо в порядок, я исчез с радаров.

Казалось, это было целую вечность назад, но вот он я: все еще люблю каждую чертову минуту такой жизни.

— Джейк, поедешь сегодня с нами в город?

Я оглянулся на парня, с которым я работал около года.

— Нет, — это все, что я сказал, приканчивая свой сэндвич.

— В конце концов, мы столько лет предлагаем тебе поехать с нами, найти красотку и выпустить пар, почему ты всегда говоришь "нет"?

Я уставился на Брюса... я работал с ним с тех пор, как стал лесорубом. У Брюса была компания задолго до моего прихода, и хотя он был работягой, я никогда не видел в нем друга.

Черт, на самом деле, я ни в ком не видел друга.

Я был одиночкой, делал свою работу, и по окончании смены, я направлялся домой, где жил один.

— Потому что мне нравится мое одиночество, — все, что я сказал.

— Или, возможно, тебе нравится дрочить? — сказал один из новеньких парней-придурков.

Я не стал отвечать. Уже давно я понял, что от них нужно держаться подальше и не заводить из-за всякого дерьма. Единственное насилие, которое я себе позволил и получил минутное удовольствие — выбитые зубы лучшего друга после того, как он вынул свой член из моей девушки.

С тех пор я не ввязывался в драки.

После того, как я доел свой бутерброд и снова раздался гудок, я вернулся к работе. Пот на мне высох, но через несколько минут я снова взмокну.

И, конечно же, я дрочил. Это был мой выбор обходиться без женщины, потому что я ни с кем не хотел общаться, но и не хотел из-за своего упрямства заработать синие шары.

К черту.

Я беспокоился о себе, заставлял себя не реагировать на подколки придурков, и в первую очередь сосредоточиться на том, зачем я сюда приехал... чтобы убежать от всего этого дерьма.

Вивиан

— Это полнейшая херня, Вив.

Я даже не взглянула на Расса, когда он практически прокричал мне это в лицо.

— Отвали, Расс.

Я была раздражена, и не несла ответственность за свою реакцию, если он не предоставит мне личное пространство, которого я чертовски хотела.

— Вив...

— Просто прекрати, — сказала я, развернувшись и уставившись на мужчину, с которым я только что порвала. — Мы были вместе в течение трех месяцев, и за это время ты перетрахал добрую половину офиса и умудрился всем обо всем пожаловаться. Мы оба знаем что то, что мы делали, больше не может продолжаться. Это было не по-настоящему. — Я помассировала голову, вдруг чувствуя себя чертовски уставшей. — Мне двадцать девять. Я не останусь в отношениях — или что там у нас было — которые никуда не приведут.

Расс мотнул головой, будто я дала ему пощечину.

— Прости? — сказал он с шоком и отвращением в голосе.

— Да, Расс, я знаю что ты совал свой член во все, что имеет дырку.

После моих слов он захлопнул рот. Его действительно не интересовало, почему с тех пор как мы начали встречаться, мы занимались сексом всего лишь несколько раз? Черт, я не позволяла ему прикасаться к себе после того, как выяснила, что он перетрахал половину офиса.

Он выпрямился и прищурился.

— У нас были не моногамные отношения, Вивиан.

Я фыркнула на его комментарий. По правде, мы не обсуждали это, но черт, когда я переспала с женщиной и пошла с ним на свидание, я думала что мы не будем трахаться со всеми подряд.

Я не стала отвечать. Я просто выдохнула и покачала головой.

— Да ладно, это безумие, — сказал он и схватил меня за руку. Я вырвалась из его хватки.

— Блять, не прикасайся ко мне, Расс. Я просила тебя уйти, но ты все еще здесь. Если ты говоришь, мы были не моногамны, тогда какого хрена ты еще здесь?

Правда в том, что в любом случае будущего с ним я не видела. Возможно, я оставалась с ним так долго, чтобы даже в своих глазах не быть одинокой старой девой?

Он не сразу ответил, но я и не ждала этого. Я подошла к входной двери своей квартиры, открыла ее и уставилась на него.

— Все кончено. Я даже не могу сказать, что это было весело, Расс, но это то, что было.

— И все вот так просто закончится?

Я кивнула.

— Вот так просто. А теперь, прошу, проваливай на хрен из моей квартиры.

Он проворчал что-то под нос, но мне было все равно, даже если он меня материл. Я просто хотела чтобы он ушел, чтобы я закончила собираться.

— Отлично. — Он прошел мимо меня, но остановился прежде, чем вышел из моей квартиры. — И если бы ты не была такой закомплексованной, Вивиан, то возможно у нас что-то получилось бы.

Я просто покачала головой на его последнюю попытку.

Когда он вышел из моей квартиры, я закрыв, заперла дверь, и вернулась к своему чемодану. Мне нужно взять себя в руки и отправиться в путь. На следующей неделе я планировала быть вне зоны доступа. Определенно, это небольшое путешествие было спонтанным, но я знала, что это пойдет мне на пользу. Должно, потому что я устала от окружающего мира.

Отпроситься с работы было не так сложно, так как в фирме я занимала руководящую должность.

Хотя мне и пришлось изменить расписание и раскидать клиентов на другие дни, но я точно знала, что если не сделаю этого, то сойду с ума.

Я застегнула свою сумку и села на диван. Схватив ноутбук, я проверила бронирование.

Я собиралась провести ближайшие семь дней в домике, в трех часах езды от города. Это было небольшим шагом в направлении отпуска, но это определенно будет лучше происходящего в моей жизни на данный момент.

Городской шум, суета, пробки, нервозность и все сопутствующее дерьмо, которое идет вместе с этим и моя работа исчезнут, а я сосредоточусь на себе.

Черт, в домике даже не было телевизора, не говоря уже о Wi-Fi, поэтому я буду недоступна для всех и вся, и это именно то, что мне нужно. Возможно, я даже не вернусь. Возможно, я обрету покой в той глуши и пошлю все к чертям.

Пока я ничего не знаю, но сейчас я открыта для всего.

Глава 2

Джейк

После работы на пути к своему грузовику, я слышал, как парни обсуждали поездку в город и прикидывали, что им перепадет. По их разговору, они больше походили на подростков, чем на взрослых мужиков, но мне было насрать. Однажды, я уже обращался с женщиной со всем уважением, и за это она поимела меня по полной. Даже до нее, я никогда не ходил в бар, чтобы засунуть свой член в самую доступную из женщин. И, конечно же, я не делал этого после нее.

Я открыл дверь грузовика и бросил одежду. Вытерев и положив топор на сидение, я закрыл пассажирскую дверь и пошел к водительской. Я был чертовски потным и грязным, тяжелая работа измотала меня, и это значило что этой ночью я, вместо размышлений в постели о том, насколько я одинок, вырублюсь.

Мне нравились тишина и покой, и я любил одиночество, но факт остается фактом, я так же сильно любил женщин, и чертовски трудно было без них все это время.

От того что они пахли чертовски сладко, и везде были такими мягкими, я становился тверже стали каждую проклятую ночь. Я не думал о какой-то определенной женщине, просто о них в целом. Я даже не надеялся найти для себя идеальную женщину, не там где живу. И я не хотел открываться снова, не после предательства двух самых близких мне людей.

На самом деле я редко отваживался спускаться с горы, чтобы попытаться встретить женщину, и это определенно мне не помогало.

Нет, я мог жаловаться на одиночество, но я им так же и наслаждался.

Я сел в грузовик и сорок пять минут ехал до своей хижины. Два года назад я построил домик посреди чертовой глуши. Я вложил все свои сбережения и то, что зарабатывал в течение трех лет, прежде чем приобрести землю и наконец, построить свою хижину. Она была небольшой, всего с двумя комнатами, но моя собственность была на пяти акрах принадлежащей мне земли, и это давало мне то уединение, которого я хотел.

Вернувшись домой, я пошел в ванную, включил душ и разделся. В душе я закрыл глаза и положил руку на плитку перед собой. Мой член чертовски быстро затвердел и я даже не колебался, прежде чем обхватив его сжать. Мои яйца напряглись, поэтому я стиснул челюсть и начал дрочить.

Двигая ладонью вверх и вниз по своему члену.

Поглаживая себя быстрее и сильнее.

Стискивая зубы.

Я представлял перед собой прекрасную женщину: голую, готовую и жаждущую. Мне нравились рыжие, поэтому я воображал, что рыжие волосы покрывали ее пизду, и она чертовски жаждала меня.

— Блять, — выругался я, когда кончил. В последнее время это происходило очень быстро, как у чертова подростка. Нужно лишь несколько поглаживаний и сжатий, и мой член взрывался. Я открыл глаза, наблюдая как из головки выходит последняя капля спермы, и вода смывает ее в канализацию.

Дерьмо.

Я должно быть мазохист, потому что истязяю себя таким образом.

Серьезно, жить в одиночестве и желать этого стоит того, чтобы дрочить до тех пор, пока не взорвешься?

Вивиан

Я была сексуально неудовлетворенна. Я могла признаться в этом, даже себе. Но это вовсе не значит, что мне это нравится. Дело не только в том, что я сходила с ума, но так же в том, что я не получала того, чего хотела от прежних отношений.

Банальный секс.

Ванильные прикосновения.

Без страсти.

Все это и многое другое чертовски хорошо подытожило мои прошлые отношения.

По правде говоря, я устала от жизни в городе, измотана тем, что до сих пор не смогла найти свою нишу в этом мире.

Я так долго делала одно и то же, что теперь все стало однообразным и бессмысленным.

Я остановила машину на гравиевой дороге у домика, который сняла на неделю.

Он был небольшой, всего с одной комнатой, которая включала в себя гостиную, кухню и спальню. Рядом с гостиной была небольшая ванная, и через открытый дверной проем я увидела раковину, туалет и душ.

Черт, там не было даже ванной.

Я видела фотографии в интернете, была рада, что они были доступны в коротком уведомлении, и надеялась, что когда я приеду, то он будет приличным.

Выбравшись из машины и взяв чемодан, я направилась внутрь. Ключ был в мини-сейфе у дверной ручки, и как только я набрала код и открыла дверь, я сразу туда зашла. Все

выглядело чистым, в воздухе стоял запах сосны и ванили. Я бросила сумку на пол и вернулась к машине, чтобы принести коробки с купленными по пути продуктами и водой.

Вернувшись внутрь, я закрыла дверь, включила свет и огляделась. Это было странно, даже по-домашнему. Слава Богу, это не то, к чему я привыкла в городе.

Я просто стояла и слушала.

Там не было ничего, кроме тишины и звука моего дыхания.

Просто тишина.

Я закрыла глаза, и впервые за долгое время ощутила мир и покой.

Возможно, мне следовало распаковать вещи и просто расслабиться после долгой поездки, но вместо этого я достала свои походные ботинки, положила в небольшой рюкзак энергетический батончик, две бутылки воды, и решила исследовать находящиеся рядом с домом дорожки.

Я вышла на улицу, осмотрелась и просто вдохнула чистый, свежий воздух. Я так долго жила в городе, что смог и пробки стали моей жизнью, частью меня. До этого момента я не осознавала, что была окружена дикой местностью и больше ничем, так что я была в ловушке.

Какая замечательная мысль: просто отдалиться от всего, купить свой собственный домик и переехать. Но не думаю, что у меня для этого есть яйца. Моментами я могла быть такой девушкой, но это было подобно прыжку со скалы без парашюта.

Но это был весомый аргумент, и я знала, что определенно могу привыкнуть к такой жизни здесь.

Глава 3

Вивиан

Я заблудилась, так чертовски нелепо заблудилась, что даже понятия не имела где я, и в каком направлении нужно идти.

Остановившись, я осмотрелась вокруг, но все выглядело точно так же. Я думала, что оставалась на тропинке, но она была немного заросшей, и прежде чем я поняла, что произошло, я оказалась настолько далеко от нее, что шансов найти дорогу обратно у меня практически не было.

От лучей заходящего солнца я заслонила глаза рукой. Свет едва пробивался сквозь ветви, и я понимала, что если в скором времени не найду укрытие, то останусь на ночь в лесу.

И это к чертям собачьим, было вовсе не тем, что я планировала, или как хотела провести свою первую ночь отдыха.

Я ускорила шаг, не будучи уверена, иду я на север или юг, или в сторону города или еще куда.

Я шла около двадцати минут, прежде чем увидела свет, пробивающийся сквозь деревья, и почувствовала замах дыма. Ускоряясь и поправляя лямки рюкзака, я подошла ближе.

Хижина.

Я замедлила шаг, пока полностью не остановилась. Хижина была небольшой, и я видела свет в окне. В воздухе отчетливо улавливался запах дыма, как будто я стояла рядом с костром.

Я была в чудовищной глухомани, или по крайней мере, я так думала. Но кто-то ведь здесь живет, я же стою перед домом. В полной растерянности я размышляла, стоит ли мне обратиться за помощью.

Что если это какой-то маньяк, который расчленяет женщин и хранит их в своем подвале?

Боже, моей фантазии было где разгуляться.

Или, возможно это кто-то, кто всего лишь хочет побыть в одиночестве.

Услышав звук расколовшегося дерева, я осмотрелась в поисках того, кто орудовал топором. Заприметив небольшой сарай с другой стороны хижины, я морально и физически заставила себя двигаться вперед.

Что, если в том сарае он удерживал женщин?

О Боже, я не на шутку струхнула, вспомнив все просмотренные мною ужастики, в которых фигурировали психопаты с гаремом пленниц.

Уже стемнело, а я ни за что не хотела оставаться в лесу, когда стало чертовски темно.

Возможно, я была напугана не настолько, на сколько должна была, но даже это меня не остановило. Я устала, была грязная и из моих всклоченных волос торчали листья и сосновые иголки. Все тело ужасно болело, и я поняла, насколько была не в форме. Но я часами бесцельно бродила по лесу, даже не зная, насколько далеко я была от своего домика или города.

Удары топора вдруг прекратились, и я остановилась. С бешено колотящимся сердцем я поправила рюкзак. У меня закончилась вода, из еды только один батончик и меня зажрали комары. Зайти внутрь было слишком заманчиво.

Среди шума деревьев раздался звук захлопнувшейся двери, заставляя мой пульс подскочить. Видимо это была задняя дверь хижины, так как я все еще никого не видела. Но затем в окне хижины я увидела огромный силуэт. Окно закрывала полупрозрачная занавеска, и фигура, которая должно быть принадлежала мужчине, выглядела огромной.

Что предпочтительнее — встретится с тем, кто был в той хижине или с тем, что бродит ночью в этих лесах?

С трудом передвигая ноги, я напряженно, до боли сжимая лямки рюкзака, делала шаг за шагом. Встав у двери и затаив дыхание, я слышала удары собственного сердца.

Возможно, здесь живет семья, и я попусту себя накручиваю?

Я слышала хруст ломающихся веток, или возможно, это было мое взбудораженное воображение? В любом случае, я больше не останусь здесь. Ни секунды не думая костяшками пальцев я постучала по двери, и молилась, чтобы тот кто откроет эту дверь, не оказался психопатом.

Джейк

Стук в дверь удивил меня. Ко мне редко кто заглядывал, но если такое и случалось, то лишь кто-то с работы.

Но и это было редкостью.

Встав с дивана и положив книгу на журнальный столик я пошел к двери. Сняв топор с крючка у двери я потянулся к ручке. Если это был кто-то, кто не имел никакого права здесь находиться, то он чертовски быстро выяснит, что я могу проделывать топором.

Я распахнул дверь и тут же уперся взглядом в чертовски растрепанную женщину, стоящую по другую сторону. Возможно, я больной ублюдок, но как только я ее увидел, мой член тут же стал каменно-твердым.

Она была великолепна.

Ее огненно-рыжие волосы с застрявшими веточками, листьями и иголками, были в

ужасном состоянии.

Рыжий, мой чертовки любимый цвет.

Я понял, что мы молчали где-то в течение минуты и заметил, что ее взгляд сфокусирован на топоре у меня в руке.

— Эм, — сказала она очень низким, очень сексуальным голосом.

Я посмотрел сначала на нее, потом на топор, и отложил его в сторону.

— В такой глуши гости у меня бывают крайне редко, — сказал я, объясняя топор, чтобы немного ее успокоить. Не произнеся больше ни слова, я просто ждал ее объяснений, как она оказалась на моем пороге, выглядя, словно скатилась с горы.

— Я гуляла, и заблудилась, — наконец сказала она, облизнув после этого губы. После этой своей не совсем удачной прогулки, она была чертовски перепачкана и напугана тем что потерялась, и в данный момент, стоит на пороге незнакомца, но, несмотря на это, я был чертовски тверд для нее. Я был сволочью с грязными, кружащимися в моей голове мыслями, и никак не мог остановить реакцию своего тела на прекрасную женщину.

Я не был с женщиной пять гребанных лет.

— Ну, входи, — сказал я, делая шаг в сторону. Она колебалась, и потребовалось несколько секунд, прежде чем она перешагнула порог. Я закрыл дверь и осмотрел ее сверху донизу. Джинсы облегли ее крепкую задницу, и я провел рукой по щекам, ощущая под пальцами бороду.

— Насколько далеко мы от города? — спросила она, ее голос был мягким и слегка напряженным. Она развернулась ко мне лицом, и я уставился в ее светло-голубые глаза.

— Ты в часах от города.

Я слышал ее выдох, полный отчаяния и видел, насколько она была нервной и расстроенной, и еще очень уставшей.

Именно тогда снаружи раздался раскат грома.

— И, конечно же, сейчас разразится буря, — сказала она себе под нос.

— Ты редко выходишь из дома, не так ли? — спросил я на полном серьезе.

Она не ответила мне, а просто покачала головой.

— Бури здесь частое явление.

— Я потерялась и нахожусь в доме незнакомца. — Она посмотрела на меня. — Без обид. И скоро начнется буря.

— Я Джейк Брэкстон.

Я пытался сказать это спокойно, но мое тело хотело, приперев к стене, взять ее прямо там. Я хотел услышать, как она выкрикивает мое имя, кончая на мой член.

Я прочистил горло и привел свои мысли в порядок. Я определенно не хотел выглядеть, как какой-то придурок.

— Я лесоруб и живу здесь на протяжении последних пяти лет.

Я рассказал ей о себе и встретил удивленный взгляд. Что именно ее так удивило? Что я мужчина, владеющим топором, который носит стереотипную фланелевую рубашку и живет в глуши?

— Теперь, мы не такие уж и незнакомцы.

Я ждал, чтобы она дала мне что-то, хотя бы свое имя, но она не сказала ничего. Она выглядела чертовски напряженной.

— Ты лесоруб? Серьезно?

Я кивнул.

Она кивнула.

— Ладно. Я Вивиан Кларк, — наконец сказала она и снова начала осматривать хижину.

— Хочешь выпить? — спросил я.

Она не сразу ответила, но послала мне этот "ты, блять, серьезно" взгляд. Я пожал плечами и пошел на кухню.

— Я думал, что после такого дня ты, возможно, захочешь что-то выпить, потому что ты либо испытываешь чертовскую жажду, либо тебе нужно что-то покрепче.

Я посмотрел на нее через плечо и увидел, как она быстро от меня отвернулась.

Я не мог не почувствовать всплеск похоти, пронзивший меня при мысли, что она из-за непогоды могла остаться на ночь. Но я не стал упоминать об этом сейчас, не тогда, когда только впустил ее в дом и она невероятно нервничает.

Шансы, что я засуну свой член в ее сладкое маленькое тельце, были ничтожны, но черт, у меня так долго не было близости с женщиной.

— У меня есть вода... или спиртное. Больше ничего.

Я еще раз глянул на нее, и теперь, когда она не смотрела, поправил свой сильный стояк.

Да, ублюдок не видел подобную сладость очень долгое время. Наконец, она повернулась и посмотрела на бутылку виски, которую я держал.

— Спиртное.

Да, действительно, из-за предстоящей ночи, ей нужно что-то покрепче.

Глава 4

Вивиан

Я стояла посреди странной мужской хижины — в окружении вещей лесоруба — и не знала что, черт возьми, делать. Я даже не знала, почему они называют себя лесорубами, но это чертовски ему подходило.

Я снова осмотрелась, и что же увидела: в углу большая кровать, дверь напротив, скорее всего, вела в ванную, и огромная комната объединяющая кухню и гостиную. За исключением некоторой мебели, в хижине было пусто. Хотя, имелся книжный шкаф, полностью заполненный книгами.

Не обнаружив телевизор, я предположила, что именно так он коротал свое свободное время.

Взяв у него стакан, я отступила на шаг, он же подойдя к камину, начал его разжигать, а я не могла не пялиться на него.

Он был огромным, самый большой мужчина, которого я когда-либо видела. Он, должно быть, был не меньше шести с половиной футов, и его мускулы, казались немного пугающими. Я не хотела пялиться и казаться глупой, но он, должно быть, привык к этому.

— Что ты забыла в такой глуши? — спросил он, не поворачиваясь ко мне.

Я не сразу ответила, в основном, потому что была сосредоточена на перекачивающихся мышцах, пока он забрасывал поленья в камин. Тлеющие угольки вспыхнули пламенем, и когда он, наконец, ко мне повернулся, я поняла, что все еще ему не ответила.

— Я арендовала домик, и захотела прогуляться на свежем воздухе. Я заблудилась. — Я повернулась и посмотрела в окно. — Но я не могу даже предположить, в каком направлении он находится.

Я резко выдохнула.

Он положил руку на каминную полку и уставился на меня. У него были короткие

светлые волосы и большая борода. Он живет в этой глуши, и он такой огромный, и, безусловно, виртуозно управляется с топором — и если понадобится, то и в качестве оружия. Я могла представить его, как идеального Горного Мужчину.

— Ты из города?

Я кивнула, и, поняв, что все еще не прикоснулась к виски, прикончила его в один глоток. Это была только одна порция, которая чертовски обожгла мне горло.

На его лице не отразилась ни одна эмоция, когда я закашлялась от проглоченного жидкого огня, и мне в тот момент стало интересно, видел ли он во мне глупую девочку, которой приспичило познакомиться с дикой природой.

Продолжая меня разглядывать, он взял с полки свой стакан и выпил его содержимое. На нем были только свободные джинсы, и, о черт, как они на нем сидели. Его руки и часть груди были покрыты татуировками, и хотя в нем было что-то от Гризли Адамса, смотрелись они на нем неплохо.

— Как давно ты здесь живешь? — спросила я, и он жестом предложил мне присесть.

— Пять лет.

Оставив меня в гостинной, он ушел в единственную другую комнату в доме... в ванную. Секунду спустя он вернулся с перекинутым через руку темным халатом. Он остановился в футе от меня и протянул его мне.

— Зачем это? — спросила я, хотя у меня было неплохое предположение на счет того, почему он хотел, чтобы я это надела.

— Надвигается буря, я подумал, что ты захочешь привести себя в порядок. — Он указал подбородком в сторону ванной. — В той комнате есть душ.

В течение секунды я стояла молча.

— Из-за непогоды дороги развезет, и вряд ли тебе удастся попасть домой или же в город.

Я молча уставилась на него, потому что знала, что еще он собирается сказать.

— Тебе придется остаться на ночь.

Мое сердце загрохотало после того, как он это сказал.

— Халат можешь надеть после душа, или предпочитаешь снова влезть в грязную одежду?

Он приподнял бровь.

Я попыталась сглотнуть, горло было напряженным и сухим.

— Дороги станут непроходимыми, чтобы я хотя бы попыталась вернуться в город или в домик? — спросила я, даже не представляя как вернуться в свой домик отсюда, даже если бы он отвел меня туда сегодня.

Он кивнул.

Я сглотнула, перебирая возможные варианты... которых как оказалось не было, и была не готова к тому, что он мне ответит.

— У тебя есть телефон?

Посланный мне взгляд говорил, что это было огромным, чертовым нет. Я в любом случае не знала, кому бы позвонила. Если он не мог спуститься с горы, значит никто не мог подняться сюда.

— Здесь нет стационарного телефона и сотовой связи.

Я уставилась в его зеленые глаза.

— В любом случае, у меня все равно не было бы возможности им пользоваться. Тем

более что я переехал сюда, чтобы убежать от всего этого дерьма.

Конечно же, в такой глуши у него не было никакого средства общения. Мой домик был ближе к городу и там был стационарный телефон, но его хижина буквально находилась в глуши. Я надеялась, что в случае если он окажется маньяком, то я найду способ хоть с кем-то связаться.

У меня в рюкзаке был телефон, но он перестал работать, как только меня окружили горы.

— Ты можешь остаться на ночь. К утру буря должна стихнуть, и тогда я смогу отвезти тебя в город или туда, где ты остановилась.

В течение нескольких секунд мы смотрели друг на друга.

— Для тебя в порядке вещей предложить ночевку незнакомой женщине?

Он скрестил свои огромные руки на мускулистой груди и уставился на меня.

— Я уверен, что буду в порядке.

Я не могла не осмотреть его. Я была женщиной, а он определенно был мужчиной.

— Или ты можешь сквозь бурю в крошечной темноте попытаться вернуться домой.

Он стоял неподвижно.

— Может мне повезет, и она скоро утихнет или пройдет стороной.

— Эта буря надвигается со вчерашнего дня. Она не стихнет, — сказал он уверенно.

Он не выглядел заинтересованным в любом моем решении.

У меня всегда была хорошая интуиция, когда дело касалось таких вещей, и на счет него у меня не было никакой гребанной тревоги. Не было никакого страха или беспокойства, и я чуть больше расслабилась.

К тому же, у меня не было этого чувства "беги без оглядки", как было с мудаком Рассом.

— Послушай, я не психопат. Я не собираюсь держать тебя на привязи в своей хижине.

В ответ я фыркнула, хотя, самым разумным было бы испугаться, когда он это озвучил.

— У меня, если ты проголодалась, есть что перекусить, а если испытываешь жажду, то есть чем ее утолить. — Он указал на напиток, который я держала. — И я могу обеспечить тебе крышу над головой на время бури.

Он скрестил руки и пробежался рукой по бороде.

Я никогда не находила растительность на мужском лице привлекательной, но, черт возьми, борода ему шла.

— Ты можешь принять душ и привести себя в порядок, но что бы ты ни планировала, сделай это до бури.

Я снова посмотрела на халат, не уверенная в том, что чувствую, собираясь принять душ в доме незнакомца. Но я не собиралась лгать себе самой, что идея привести себя в порядок и постоять под горячей водой, не звучит заманчиво.

— Меня не волнует, чем ты там займешься, но полагаю, что из-за бури питание отключится и после чего тебе чертовски не повезет.

А затем он развернулся и пошел обратно в зону кухни. В течение нескольких секунд, я сидела и размышляла что мне делать, но потом послала все к чертям.

— Я быстро, — поставив стакан, встала и пошла в ванную. Я подумала, что если бы Джейк хотел на меня напасть, то уже сделал бы это. То, что я приведу себя в порядок и попытаюсь расслабиться, ничего не изменит, кроме того, что это поможет мне чувствовать себя чертовски лучше.

Глава 5

Джейк

Звук чертового душа превратил меня в собаку Павлова. Мой уже эрегированный член, казалось, стал еще тверже. Я поправил ублюдка, но даже это касание через джинсы, вырвало из меня гортанный стон. Я делал все возможное, чтобы удержать свое дерьмо под контролем, но это было крайне трудно с находящейся в моей хижине Вивиан, тем более что она останется на ночь.

Я не из тех, кто берет что-то от женщины, когда она того не хочет, и не буду делать этого сейчас. От меня не укрылось что она трахала меня глазами с того момента, как только я открыл дверь. Она достаточно хорошо прятала свой взгляд, возможно, даже немного лучше чем я, но я же не слепой.

Меня тянуло к ней, почему, я не понимал. И задаваться подобными вопросами также не собирался. Последние пять лет отшельничества у меня, конечно же, была сексуальная потребность, но ехать в город ради призрачного удовольствия, я не хотел. Я просто выстроил вокруг себя стену, потому что даже если моя бывшая и не была той женщиной, с которой я хотел бы создать семью и связать себя брачными узами, она однозначно в этом отношении испортила меня. Предательство, действительно было самым хуевым, из того, что со мной случилось.

Но так как мне уже тридцать пять и моложе я не становлюсь, находящаяся здесь Вивиан заставила меня задуматься о том, что я слишком долго себя изолировал.

Если дойдет до дела, и она будет готова пойти на это, то я более чем готов подарить ей ночь, которую она заслуживает.

Я уперся руками о края раковины и посмотрел в окно. Солнце почти полностью зашло, но даже на темнеющем небосводе я видел надвигающиеся грозовые тучи. Да, я знал об этой буре со вчерашнего дня, и даже специально для этого спустился со своей горы в город, чтобы пополнить припасы. Это будет ужасный шторм, но, кажется, в одиночестве я не останусь.

Черт, даже если я и не попробую рыженькую, ее присутствие в моей хижине и исходящий от нее сладкий аромат, были чертовски приятными. Это заставило меня понять, насколько мать твою сильно я соскучился по женщине.

Или, возможно это Вивиан заставляет меня так чувствовать себя?

После того, как я сделал ей сэндвич, на тот случай если она проголодалась, я услышал, как душ выключился. Я сжал руки и не мог не представить, как она голая выходит из душа и вода стекает по ее телу. Даже не смотря на ее одежду, я мог сказать, что у нее были изгибы во всех нужных местах. Она натурально рыжая? Блять, одна только мысль о том, что волосы на ее киске были такими же ярко-рыжими, как и ее роскошные волосы, и я не смог сдержать стон.

Схватив бутылку воды и тарелку с сэндвичем, я направился в гостиную.

Поставив предметы на журнальный столик, я пробежался ладонями по бедрам и уставился на огонь. Я нервничал от одной только мысли что, сейчас снова увижу ее, и должно быть эта неловкость меня переполняла. Но на самом деле никто, даже когда я жил в городе, не заставлял меня чувствовать себя подобным образом. Я мог свалить это на длительный целибат, но мне нравилось смотреть на нее, слышать ее голос и видеть ее реакцию на мои высказывания.

Звук потрескивающих поленьев из камина не останавливал блуждающей по мне похоти. Я схватил несколько поленьев и положил в камин, поправляя их кочергой. Я пытался

очистить себя и свой разум от того дерьма, о котором не должен был даже думать.

Дверь ванной открылась, и я не мог не посмотреть.

Мой халат был плотно обернут вокруг Вивиан, и он был настолько велик, что я не мог перестать думать насколько мило она в нем смотрится. Она подняла руку к шее, ухватившись за воротник, явно нервничая.

Подойдя к стулу и усевшись около камина, я жестом показал на тарелку и воду.

— Если ты проголодалась.

Я держал голову слегка опущенной, пока наблюдал за ее приближением.

Она села напротив меня, схватила тарелку и немного подняла взгляд.

— Спасибо... за все.

Вивиан подняла голову, и наши взгляды встретились.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я бы мог сказать, что это не проблема, и я сделал бы это для любого, но это было бы ложью. Если бы место для ночлега искал какой-то мудака, я бы послал его подальше. Я не мудака. Мне просто нравилось мое уединение.

Но, у меня на пороге стояла Вивиан, и единственное чего я хотел больше всего, так это затащить ее в дом и сделать своей. Влечение было мгновенным и всепоглощающим.

— Пожалуйста, — наконец сказал я, после долгих секунд молчания. Я не мог и дальше так сидеть, вместо этого встал и взял свечи. Я знал, что свет погаснет в любую минуту.

Блять! Оказаться с ней наедине без электричества, только с отблесками огня из камина и свечей... да, сам этот образ заставил меня почти кончить в гребанные джинсы.

Вивиан

Мы сидели вот так уже около часа. Я прикончила бутерброд и бутылку воды, которую мне дал Джейк, и отчаянно старалась не выдать своего возбуждения. Мы вообще мало говорили. Закончив есть, я взяла одну из стоящих на полке книг. И ее чтение не входило в мои планы. Я не могла все время не смотреть на то, что делал Джейк.

Свечи были зажжены в тот момент, когда свет начал мигать, и в конечном итоге погас. Гром вперемешку с молниями неистовствовали с наружи, а дождь нещадно барабанил в окна.

Сейчас Джейк, сидя напротив меня, занимаясь чисткой и заточкой лезвия топора. Возможно, это должно было меня напугать, потому что это действительно выглядело пугающе, но я не боялась его.

Я была влажной для него.

Наблюдать, как Джейк его точит, а затем медленно проводит тряпкой по металлу до острия лезвия... от всего этого мое тело непроизвольно извивалось, и я знала, что если уйду в ванную и прикоснусь к своему клитору, то кончу за секунду.

Джейк бросил тряпку на пол, встал и вернул топор на свое место, повесив его обратно на крючок. Ни за что в жизни я бы не подумала, что лесоруб может быть настолько сексуальным.

Я была такой чертовски влажной и возбужденной, что даже не могла связно думать. Я никогда не была так заведена, и ничего более сексуального со мной не происходило. Была ли я так сексуально скованна, что какой-то алкоголь, интимная атмосфера, потрескивающий огонь и лесоруб — буквально — мужчина, так завел меня, что я не могла мыслить рационально?

Хотела ли я вообще мыслить рационально? Хотела ли я "избегать рискованных ситуаций"?

— Хочешь еще? — спросил он хриплым, низким голосом, указывая жестом на мой пустой стакан из-под виски.

Я кивнула, потому что сейчас небольшое количество жидкой храбрости определенно поможет успокоить мои взвинченные нервы и мое гипервозбуждение.

Я наблюдала, как Джейк прошел в кухню. Хижина была небольшой, но определенно удобной. Она подходила ему, хотя я понятия не имела, каким человеком он был. Но просто глядя на него, зная что он живет здесь и что он лесоруб, я подумала, что это место очень ему подходит.

Он стоял ко мне спиной, и пока наливал нам виски, я не упустила момент поглазеть на определенные мышцы его тела. Я отчетливо видела излучаемую им грубую силу. Он был мужчиной в полной мере этого слова, и я чувствовала себя девочкой в период течки, насколько сильно я хотела его.

А потом он медленно повернулся и посмотрел на меня, держа в руках два наполненных янтарной жидкостью стакана. Мой взгляд путешествовал по его рельефному телу. Его грудные мышцы перекачивались при малейшем движении, шесть кубиков пресса и V-образные мышцы, исчезающие под его джинсами, заставили мои внутренности сжаться.

Когда я вот так его разглядывала, у меня возникло чувство, что я годы не была с мужчиной, так же как и не была должным образом оттрахана. Но черт, я просто была уверена, что Джейк мог более чем справиться с этим. Образы в моей голове были более чем грязными, определенно не подходящие леди, но мне было все равно. Я хотела его, и алкоголь, который я употребила, помогал моим запретам таять с каждой секундой.

Электричества не было, и единственный свет исходил от огня и нескольких свечей, расставленных по комнате. Алкоголь наполнил мои вены, образ и запах Джейка — мужчины, во всех смыслах этого слова — и я просто хотела дать себе волю и послать все на хрен. Случайные связи не для меня, а это все, что когда-либо могло быть с Джейком, но сама мысль уступить своему основному желанию была очень соблазнительной.

Он протянул мне бокал и снова сел. Я жадно пила, пока смотрела на него. Я здесь всего пару часов, но уже хотела сорвать свой халат, представляя нас в самых эротичных, непристойных телодвижениях, которые только возможны.

Боже, я настолько безумна прямо сейчас.

Он еще не притронулся к своей выпивке, вместо этого наблюдая за мной.

— Обычно, я не пью так много.

Это было правдой, и думаю что мое возбуждение было настолько сильным, что затуманило мой разум.

— Итак, ты так долго живешь здесь один? — спросила я, хотя он уже говорил мне это. Сделав еще глоток, я наблюдала, как он откинулся на стуле. Его грудь от движения напряглась, и мой рот наполнился слюной, пока я старалась не выглядеть как психопатка, потому что я очень сильно его хотела.

— Да, — сказал он и сделал глоток виски.

— И ты был один все это время?

Он сделал еще глоток, и опустив, поставил на колено.

— Да.

Я кивнула и посмотрела на его ноги. Он был босой, и я заметила, что даже его ступни

были привлекательными.

— И ты рубишь дрова для выживания?

Очевидно, так и было, но сейчас я нервничала.

— Да, для выживания я валю деревья.

Он ухмыльнулся, уголок его рта приподнялся, и тепло разлилось по всему моему телу.

Я посмотрела на топор на стене. Он был огромен, ручка потеряя, но лезвие только что начищено и заточено. Я представила себе, какой силой он должен был обладать, чтобы орудовать им изо дня в день. Когда я снова повернулась к нему голову, я была удивлена, увидев что он подался вперед и полностью сосредоточен на мне. Он сидел на краю стула, упершись руками в колени, его стакан уже стоял на столике. Он смотрел прямо на меня, и я почувствовала, как мое сердце подскочило к горлу.

— Как на счет того, чтобы покончить с этим дерьмом, Вивиан?

То, как он сказал, и что он сказал, было горячим и возбуждающим.

Я сильнее сжала стакан.

Это в комнате стало жарче или горю я?

— Что? — тихо спросила я. — О чем ты говоришь?

Боже, даже для самой себя, я звучала дерьмово.

На мой вопрос он вскинул бровь, но ответил не сразу. После очередной минуты молчания, он, наконец, заговорил.

— Ты хочешь вести себя будто ничуть не возбуждена, и не чувствуешь эту безумную гребанную химию?

Я молча сглотнула, будучи уверена, что все написано на моем лице.

— Ты хочешь притвориться, что не разглядываешь каждую часть моего тела и тебе нисколько не интересно насколько большой у меня член?

Ох. Боже.

— Потому что глядя на тебя, мне чертовски интересно, волосы на твоей киске такого же цвета, что и у тебя на голове.

От звука его голоса мои внутренние мышцы от желания сжались еще сильнее.

Он смотрел на меня из-под полуприкрытых век.

— Потому что я скажу тебе одну вещь. — На мгновение он остановился, прежде чем продолжил. — Рыжий мой чертовски любимый цвет.

Я думаю, что мои яичники просто взорвались.

Конечно же мне было интересно, была ли выпуклость, которую я видела на его спортивных, настолько же впечатляющей во плоти.

— Я не был с женщиной пять гребанных лет, Вивиан.

Я почувствовала, как мои глаза расширились. А затем он встал, и все, что я могла делать, это сидеть и смотреть, как он приближается. Он взял мой стакан и поставил его на стол. После этого он не шевелился, просто стоял напротив меня. Его член был прямо напротив моего лица, а эрекция натягивала ткань.

— Признай, что ты хочешь меня так же, как я хочу тебя.

Я подняла взгляд от его выпуклости к его лицу. Его глаза были полузакрыты, а губы приоткрыты.

— Давай же, — уговаривал он, требуя. — Скажи мне.

Могла ли я сделать это? Признать, что я хочу мужчину, которого встретила пару часов назад? Буря на улице и атмосфера ночи заставляли меня чувствовать себя более опьяненной,

чем я была на самом деле. Но я собиралась произнести эти слова. До тех пор, пока я не ступила в эту дикую местность, я никогда не чувствовала себя настолько свободной. И стоило ли мне жить жизнью, которой я не хотела, даже если это означало переспать с этим здоровенным лесорубом?

— Да, — прошептала я. — Я хочу тебя.

Теперь, пути назад не было.

Не то, чтобы я этого не хотела.

Глава 6

Джейк

Я в считанные секунды стащил Вивиан с дивана. Она сказала что хотела этого; она хотела меня и я собирался ей это дать. Я прижал ее к себе, вжимаясь своим твердым членом в ее живот, и не смог сдержать хриплого стога.

— Я не знаю, понимаешь ли ты, на что согласилась, — сказал я со стоном и посмотрел на ее губы.

— Пять лет без женщины сделали меня одичавшим, Вивиан, — я поднял взгляд и посмотрел ей в глаза.

— И как только мы начнем, мы не остановимся, пока ты не кончишь на мой член много раз.

Она приоткрыла губы и втянула в себя воздух.

— Я собираюсь трахать тебя так долго и жестко, что ты не сможешь завтра сидеть без мыслей о моем члене внутри себя.

— Боже, — прошептала она.

— Я заставлю тебя кричать, и к моменту, когда мы закончим, ты охрипнешь.

Я ощутил, как из меня рвался зверь, словно я себя не контролировал. Я так чертовски сильно ее хотел, и хотя неудовлетворенное желание меня переполняло, я знал, что не с каждой девушкой был бы таким неистовым.

Что-то в Вивиан довело меня до того, что я собирался прямо сейчас кончить в джинсы. Увидев ее на своем пороге, со спутанными рыжими волосами, и таким соблазнительным телом, я не на шутку возбудился.

Да, я хотел отыметь ее прямо там.

Схватив ее влажные рыжие волосы в кулак, я потянул назад, чтобы оголив ее горло пробежаться по нему языком. Боже, она чертовски невероятна на вкус, свежая и чистая, как лимоны. И она пахла мной. Во мне зыграл собственник.

— Я собираюсь заклеить каждую часть твоего тела. — Я уставился ей в глаза. — Я овладею каждым твоим дюймом. — Голос срывался на хрип. — И когда я закончу с тобой, Вивиан, ты поймешь, каково это быть с настоящим мужчиной.

И когда все это будет сказано и сделано, я не знаю, позволю ли я тебе уйти.

Вивиан

Его губы были на мне через секунду. Я таяла в его руках, никогда прежде не чувствовала столь первобытной мужской потребности. Его член упирался мне в живот, твердый, толстый, огромный. У меня никогда не было столь крупного мужчины... во всех смыслах.

Он все еще удерживал меня за волосы, зарывшись в них пальцами. Второй рукой он провел по моей спине, остановившись на заднице.

Я хотела снять этот чертов халат.

Его поцелуи были необузданными и грубыми, беззастенчиво вторгаясь в мой рот, он словно клеймил меня. Я никогда раньше не была столь одержима мужчиной. Он сильнее стиснул сжатые в кулаке волосы, посылая всплеск приятной боли по коже к моей груди и наконец, прямо к центру моей киски.

Вырвавшийся из меня стон послужил для него спусковым крючком. Джейк, сжав мою талию обеими руками, без особых усилий поднял меня. Я ясно представляла себе, как он, используя всю свою силу, каждый день размахивал тем топором. Моя киска сжалась и стала еще влажнее.

Я крепче сжала ноги вокруг его талии. Халат распахнулся, а под ним я была абсолютно голой. Я своей киской почувствовала теплую, грубую кожу его живота. Я практически лишилась дыхания, насколько чувствительной я была.

Он зарычал, удерживая меня одной рукой, и снова сжимая волосы на моем затылке другой.

Потянув за волосы чуть сильнее, он прервал поцелуй и провел языком по моей шее. Боже, я влюбилась в это. Оно заставляет дрожать все мое тело.

А потом, поставив меня на пол, он сделал шаг назад, и одним быстрым движением снял с меня халат.

Я стояла перед ним абсолютно голая, с напряженными сосками и с такой влажной киской, что ничуть не удивилась бы, если бы часть этой влаги стекала бы вниз по внутренней стороне бедер.

Он выглядел удовлетворенным, и я не в состоянии сдержать эту реакцию задрожала в ответ. Джейк, удерживая мой взгляд, подошел ближе, и, ухватив меня за задницу, сжал ее. Я чувствовала каждый мозоль на его пальцах. Это было свидетельством его тяжелого ручного труда.

— Ты влажная для меня? — спросил он низким голосом.

Я смогла только кивнуть.

— Хочешь, чтобы я прикоснулся к твоей влажной киске?

И снова же, я смогла только кивнуть.

Он пробежался зубами вверх и вниз по моей шее, прикусывая кожу, и упираясь своей эрекцией мне в живот.

Я не могла справиться с этим жаром, со всей воплощенной мужественностью. Я умру если не почувствую его в себе, заставляющим меня забыть все дерьмо, с которым я когда-либо имела дело.

Я была взволнована и возбуждена; все, о чем я могла думать, так это как все эти толстые дюймы будут чувствоваться во мне.

— Блять, я так чертовски тверд для тебя, что больше не могу терпеть.

Мое тело задрожало еще сильнее после этих слов.

Он пробормотал что-то низким с хрипотцой голосом мне в висок, и я закрыла глаза, просто впитывая все это. Я ощущала себя чертовой перевозбужденной девственницей из-за того, что этот мужчина заставлял меня почувствовать. Ничего подобного прежде со мной не было.

Просунув руки между нашими телами, я нащупала молнию на его джинсах. Мне нужно было их снять, нужно было увидеть его. Видимо, у него на этот счет было иное мнение, потому что в следующую секунду, его руки снова оказались на моей талии и развернули

обратно к дивану.

Я сжала пальцами ткань и через плечо посмотрела на него.

От одного взгляда на него, у меня перехватило дыхание. Я почувствовала, что мои глаза расширились, когда он присел на корточки позади меня, и ощутила его теплое, влажное дыхание на своих ягодицах.

В тот момент я просто задыхалась. Он застонал и накрыл ладонью мою задницу, прежде чем провести по ней носом.

— Ты пахнешь так чертовски хорошо. — Его тяжелая ладонь легла на правую половинку моей задницы, и я ахнула от удовольствия и удивления. Он поднял взгляд и уставился прямо на меня. — Тебе нравится, когда я делаю так?

Я кивнула. Да, мне действительно нравилось.

Удерживая мой взгляд, он шлепнул по другой половинке. Джейк делал это снова и снова, чередуя ягодицы, пока они не начали гореть, но в хорошем смысле.

— Блять, у тебя отличная задница, большая, сочная и чертовски трахабельная.

Трахабельная?

У меня никогда прежде не было анального секса, но если быть честной, прямо сейчас я бы позволила Джейку сделать все, чего бы он ни захотел.

Он, впился пальцами в мою задницу и начал мять, заставляя ее трястись. Я прикусила губу и закрыла глаза, пока экстаз проносился по мне. Воздух покинул легкие, и я распахнула глаза, когда он раздвинул мои ягодицы.

— Да, очень трахабельная. — А потом он пробежался языком по щелочке моей киски. Он сосал и лизал, кусал и рычал в мою набухшую, разгоряченную плоть. — Это было так давно, Вивиан, — пробормотал он, уткнувшись носом в мою киску.

Он был безжалостен в своем натиске, и я не хотела, чтобы он останавливался.

Я была намного более несдержанной, чем думала, или Джейк знал, на какие именно точки надо надавить, чтобы я получила кайф.

Я собиралась кончить.

И конечно, как только я собралась кончить — впервые за несколько месяцев — он остановился. Я разочарованно застонала и услышала позади себя его смешок. Он легонько шлепнул меня по заднице, снова развел ягодицы и вернулся к поеданию меня.

— Ты не кончишь, пока я не скажу, — его слова звучали приглушенно. Он провел языком по складочкам моей киски, и продолжал продвигаться, пока не дошел до моей задницы. Я еще сильнее впилась пальцами в диван. Это было необычное ощущение, когда кто-то вылизывал тебя там, но и ощущалось это чертовски хорошо.

Он стонал, вылизывая мою плоть. Его руки были на моей заднице, а пальцы до боли впивались в кожу. Но мне нравился этот дискомфорт.

— Боже, ты так чертовски хорошо пахнешь.

Снова и снова он массировал мои ягодицы, раскрывая их шире, но затем отпустил их, и они, вернувшись на место, обхватили его лицо. Это было эротично, горячо, и своего рода табу, что он поедал мою задницу.

Но я хотела большего, намного большего.

Я была близка к оргазму, даже если он не прикасался к моей киске, но я сдерживалась. Я заставляла себя сохранить хоть какое-то количество самоконтроля.

— Попроси меня об этом, малышка, — сказал Джейк и жестко шлепнул меня по одной половинке задницы.

— Боже, — застонала я.

Он снова ударил по ягодице, очевидно желая, чтобы я умоляла об этом.

Я не планировала этого делать.

— Если ты хочешь мой член в своей киске, тогда попроси меня об этом.

Ох. Боже.

— И я знаю, ты хочешь, чтобы все десять дюймов (прим. пер. 25, 4 см.) моего огромного члена глубоко вошли внутрь тебя.

Десять дюймов?

Дерьмо.

Его слова были очень вульгарными. Черт побери, они заводили меня.

— Дай мне это, — сказала я с большей силой, чем думала, была способна в тот момент. — Дай мне почувствовать этот большой член.

Он застонал и шлепнул меня по заднице; в тот же момент он пробежался языком по моей задней дырочке.

— Ты пахнешь мной и моим мылом. — Он ужесточил свою хватку на моей плоти, его борода скользила по моей коже. — Это так чертовски горячо.

Лизнув еще раз мою задницу, Джейк отстранился. Я оглянулась через плечо, наблюдая, как он встал позади меня, сфокусировавшись на моей киске и заднице, и его торчащий из ширинки член выглядел огромным.

Втянув воздух в легкие, я ощутила, как напряглось мое тело, когда он начал снимать свои джинсы. Он был огромным и твердым... везде. Я всегда западала на "милых парней", но Джейк определенно не вписывался в эту категорию. Он был жестким и грубым, с темно-русыми волосами на грудных мышцах, ярко выраженными косыми мышцами, уходящими прямо к монстру между его ног.

Его член, без сомнения был самым большим, когда-либо виденным мною.

Взяв его у основания и глядя мне в глаза, он погладил его несколько раз.

— Заведи руки за спину и раскрой мне свою задницу.

Его слова были командой, приказом.

Я не собиралась ослушаться его.

Я положила ладони на ягодицы и раздвинула их, показывая ему, насколько влажной я была для него, насколько готова к его члену.

— Сукин сын, я не могу поверить в то, какая ты розовая и влажная для меня.

Я была промокшей для Джейка.

Он шагнул ближе и провел пальцем по щели моей киски. Он остановился, когда добрался до моей дырочки, и по-прежнему глядя мне в глаза, он засунул свой толстый палец мне во влагалище. Мышцы сразу же сжались вокруг его пальца. Это ощущалось хорошо, но мне нужно было что-то намного больше.

Он хмыкнул в знак одобрения.

— Я собираюсь засунуть сюда свой член, Вивиан, — сказал он и начал двигать своим толстым пальцем во мне.

— Я собираюсь наполнить тебя своим семенем, сделать тебя своей.

Я не смогла сдержать стон.

Он вынул палец и сразу же его обсосал.

— Мммм. Ты так чертовски хороша на вкус.

А затем он оказался позади меня, удерживая мое бедро одной рукой и пристраивая

головку члена другой.

Почувствовав его массивную головку у своей киски, я не сдержала стон.

— Мне нужно сделать это грубо, Вивиан. Мне нужно почувствовать стенки твоей киски вокруг себя. Я не хочу, чтобы между нами было что-то. — Мы на секунду взглянули друг на друга. — В любом случае, у меня нет презерватива, но я чист.

Я сглотнула, потому что была настолько возбуждена, что даже забыла о защите. Я все равно была на таблетках, так что с беременностью мы как бы разобрались. И я делала это, действительно делала.

— Трахни меня, Джейк.

— Чертовски требовательно, малышка.

Он зарылся пальцами в мои бедра, я знала, что утром там будут синяки.

Хорошо. От этого я стала еще влажнее, зная, что синяки как клеймо его владения останутся на моем теле.

Раздвинув своими ногами мои еще шире, он вошел в меня медленным, но очень глубоким толчком.

— Не медли, — застонала я от разочарования. — Просто засунь свой большой член в меня.

Выражение его лица было горячим; из него вырвался низкий рык, и тогда он, отстранившись, опять одним сильным толчком, вогнал в меня все десять дюймов. Я была полностью заполнена, растянута до краев, и это чувствовалось так, будто я раздвоилась, но, черт побери, это было приятно.

— Ты могла быть с мужчиной и держать все под контролем, — сказал он и шлепнул меня по заднице особенно сильно. — Но здесь, со мной, я все контролирую. — Он вышел из меня, и оставил только головку. — Со мной, Вивиан, я мужчина, а ты женщина.

Как он это произнес, говорило что он в полной мере покажет мне каким именно мужчиной он может быть.

— Когда ты со мной, я тот кто трахает малышка, не наоборот.

Я только и могла, что кивнуть в знак согласия.

Затем Джейк начал меня трахать. Вытаскивая и вгоняя в меня обратно все эти внушительные дюймы. Мои внутренние мышцы сжимались вокруг его члена, и он, набирая скорость и интенсивность толчков, застонал.

— Я хочу, чтобы это продолжалось, но ты чувствуешь так хорошо, — он выдохнул слова.

Я уперлась лбом в спинку дивана, стараясь удержаться, пока он чертовски охренительно меня трахал. Он определенно показал мне каково это быть с настоящим мужчиной.

Он отпустил мою талию и развел ягодицы так широко, что я поняла, он наблюдал за скольжением своего члена.

— Гребанный ад, малышка. — Он набирал скорость и сильнее врезался в меня. — Твоя киска такая чертовски тугая и влажная. — Застонал он. — Ты так чертовски горяча.

Он снова и снова вонзался в меня, пока я уже почти ничего не соображала.

— Я собираюсь кончить.

Я не хотела, чтобы это закончилось, но сильнее я хотела кончить.

— Еще нет, — сказал он и наклонился вперед, чтобы провести языком по моему позвоночнику. — Даже твой пот чертовски сладок.

Он входил в меня глубокими, длинными толчкам и я сжимала руками диван до боли в

костяшках.

Капельки пота Джейка падали мне на спину, и я выгнулась. Возможно, для меня это было как-то по животному, но я хотела пропитаться его потом.

Он продолжил вдалбливаться в меня, а я заставляла себя сдержаться, чтобы не кончить из-за его команды, но у меня хреново получалось. Я прикусила губу и, ощутив во рту медный привкус, поняла что прокусила ее.

Он толкнулся в меня еще три раза и замер, прижав свои яйца к моей киске.

— Хочешь кончить?

Я кивнула, не в состоянии выговорить слова.

Он вышел, и снова оставил головку у входа.

— Тогда кончи на весь мой член. Вымочи меня в себе.

И затем он толкнулся настолько сильно, что я мгновенно кончила.

Искры мелькали перед глазами, голова шла кругом, и это было так, будто мир меня поглотил. Я никогда не чувствовала такого удовольствия, и тот факт, что Джейк продолжал меня трахать, делало это только лучше. Прямо перед тем, как я отошла, Джейк вышел из меня и развернул. Секунду спустя, я оказалась в его руках. Я обернула ноги вокруг его талии, чувствуя, как его влажный член дразнит мои складки, а мои глаза молили о большем.

Джейк потянулся между нами и поместив свой член у входа, жестко вошел в меня. Я вскрикнула и закрыла глаза. Я обхватывала его ногами за талию, руками цепляясь за его шею. Как же он силен.

Он направился в сторону кровати, его член был во мне, а губы на моей шее. Он пробежался руками туда и обратно по моему горлу, и я выдохнула. Тот оргазм не сделал ничего, чтобы приглушить мое возбуждение.

— Я надеюсь, что ты выносливая, и мы продолжим малыша, потому что я с тобой еще не закончил.

Он вышел из меня. И прежде чем я поняла что происходит, или смогла потребовать, чтобы он продолжил меня трахать, Джейк бросил меня на середину кровати. Его запах окутал меня. Он был густой, дикий, с древесными нотками. Прежде чем я успела подготовиться к тому, что он собирался сделать, Джейк уже был на мне, придавив к матрасу. Он сжал мои бедра, развел их и в ту же секунду вошел в меня.

Я от ощущения наполненности и растянутости в безмолвном крике открыла рот. Моя киска была чувствительной, но этот некий дискомфорт заводил меня.

Его массивная грудь вздымалась, от тяжелого дыхания.

— Я собираюсь разорвать тебя, Вивиан, поглотить каждый твой гребанный дюйм.

Он определенно показал мне, что из себя представлял.

Он начал неглубоко входить в меня.

— Завтра ты все еще будешь чувствовать мой большой член в своей киске, и будешь помнить все, что я с тобой сделал.

— Да, — я поняла, что прошептала это.

— Иисус.

Его грубый голос, словно наждачная бумага, прошелся по всему моему телу. Перекатывающиеся под его кожей мощные мышцы заставили меня чувствовать себя очень женственной. Массивная головка его члена снова прижалась к входу моей киски, и он на секунду замер. Возможно, он хотел помучить меня или же испытывал свой собственный контроль. А потом он начал трахать меня бешеными движениями.

Мое тело заскользило по кровати, и я ударилась головой о ее спинку. Я ахнула от силы его толчков, но все равно впивалась ногтями в его плоть, желая большего.

— Посмотри на меня. — Голос Джейка был глубоким и командующим. Будто все вокруг померкло, пока существовал только этот момент. Он расположился надо мной, зафиксировал руки и напряг мышцы. — Я хочу, чтобы ты смотрела, как я своим членом вхожу в твою маленькую, тугую киску. — Он посмотрел на мои губы. — Я хочу, чтобы ты наблюдала за тем, как я делаю тебя своей.

Я знала, что это был "горячий момент"; вот почему он говорил все эти собственнические вещи, но черт, я хотела слышать больше.

Я никогда прежде не испытывала этот вид химии и возбуждения. Я никогда не хотела кого-то так сильно, как Джейк. Я не знала, пугало это меня или возбуждало. Я приподнялась на локтях, фокусируясь на всей длине своего тела. Я никогда не наблюдала за мужчиной, который трахал меня. Я просто занималась сексом и надеялась, что кончу.

Но с Джейком опыт был совсем другим... таким чертовски невероятным.

Он медленно вышел из меня, и я наблюдала как его толстый, покрытый моими соками член выходит из меня. Джейк толкнулся в меня, и мне потребовалось все силы, чтобы сдержаться и продолжать смотреть.

— Разве это не чертовски горячо, малышка?

Я смогла только кивнуть.

У меня тряслись руки, сбивалось дыхание, и я понимала, что больше не могу сдерживаться. Я не хотела, даже если Джейк и не сказал мне, что я могу кончить.

Глава 7

Джейк

Я должен был получить чертову медаль за то, насколько я контролировал себя с Вивиан.

Я наблюдал, как мой член скользнул внутрь и вышел из ее тугого влагиалища. Ее плоть была розовой, влажной и припухшей. Она обхватывала меня, как железный кулак. Я никогда не чувствовал ничего так хорошо, никогда так сильно не хотел трахнуть женщину.

Я крепко схватил ее за бедра, сильнее впиваясь пальцами в плоть. Я хотел пометить ее, хотел, чтобы ее сливочная кожа была синей, показывая мое владение ею.

И я владел ею... каждой частью.

Ее гладкая киска и всасывающая теплота окружили мой член, и мой оргазм рвался на поверхность. Я не хотел, чтобы это закончилось. Особенно теперь, когда я ничего не ощущал так хорошо, как Вивиан. Но, в конце концов, мне пришлось сдаться. Ей наверняка больно, потому что я оттрахал ее по полной.

— Да, малышка. Ты ощущаешься так чертовски хорошо.

Я входил в нее и выскальзывал обратно. Я делал это снова и снова, увеличивая скорость до тех пор, пока мои шары не начали биться о ее задницу, а тело не покрылось потом. Я сосредоточился на ее подпрыгивающих сиськах. Они были огромными. Я наклонился вперед и провел языком по напрягшемуся соску. Он был твердым, удлинненным и я осторожно прикусил его.

С тех пор как я последний раз был с женщиной, прошло много времени, и, конечно же, меня посетила мысль о том, что именно это было причиной проявления собственнических чувств. Но как только я об этом подумал, то сразу же отбросил эту мысль.

Вивиан была другой. У нее была такая же жизнь, как у меня. Она познала это

удушающее чувство загнанности в ловушку жизнью, стоящей на месте.

Возможно, мы и знаем друг друга всего несколько часов, но я не мог позволить ей уйти. Это было быстро, безумно, и, возможно, это не имело никакого смысла, но я собирался разобраться с этим.

Я хотел, чтобы Вивиан стала моей.

Она подняла руки и провела пальцами по моим волосам на груди. Я знал, что она снова собиралась кончить. В ее глазах светилось желание, рот приоткрылся, а щеки порозовели. Ее стоны были мягкими и страстными, и я сильнее заработал бедрами. Вколачиваясь так сильно и быстро, что большие полушария ее груди подпрыгивали еще сильнее.

Это было непристойно.

Это было чертовски горячо.

— Мне нужно, чтобы ты снова кончила для меня. Мне нужно увидеть это, прежде чем я кончу сам. — Я опустил взгляд на ее киску и наблюдал, как мой член погружается в нее и выходит. — Раздвинь свои губки. Позволь мне увидеть все это розовое и влажное совершенство.

Она откинулась на кровать и сделала то, что я сказал. Мой член напрягся. Меня пронзил вид ее раздвинутой плоти. И затем, она сжала свою киску вокруг моего члена.

— Вот так, малышка. Выдои все из моего гребанного члена. Выдои из меня всю сперму. — Я потянулся и начал растирать ее набухший клитор. — Кончи для меня, Вивиан. — Я смотрел ей в глаза, пока трахал ее киску и стимулировал клитор. — Еще раз, малышка. Просто дай мне еще раз.

И она сделала это, подчиняясь мне, как хорошая девочка.

Когда она кончала, я наблюдал, как на ее лице возбуждение сменилось экстазом, и почувствовал, как приближается мой собственный оргазм. На этот раз я не смог бы остановить его.

Первый, второй, третий толчок, и я похоронил член настолько глубоко внутри нее, насколько смог. Я кончал долго и сильно, наполняя ее тело своей спермой, помечая ее до последней капли. Мое тело было напряжено, а мышцы натянуты. Блять, я даже не мог держать глаза открытыми из-за того, насколько хорошо это ощущалось.

— Блять. Да. — Слова просто лились из меня, но мне было все равно. — Ты моя.

Вивиан должна знать, что она сделала для меня, и как я видел ее.

Я рухнул на нее. Мои яйца были пусты, а сердце грохотало в груди. Я быстро перевернулся, чтобы не раздавить ее, но я хотел, чтобы она была рядом со мной. Я притянул ее к себе, положив руку между ее бедер, прямо на горячую, влажную киску и поцеловал ее в макушку.

— Поспи немного, малышка.

Я злился при мысли об ее уходе. Я даже не знал, смогу ли я это допустить, потому что она была у меня, и я хотел больше... намного больше. Я понял, что я был ублюдком с замашками собственника, когда речь шла о Вивиан.

Глава 8

Вивиан

Меня разбудили звук рубки дерева топором и запах кофе. Я лежала глядя на необработанные потолочные балки над собой, и слушала звуки раскалывающегося дерева. Подняв руки над головой, я потянулась, ощущая восхитительную боль во всем теле.

Джейк поработал надо мной так, что я не знала, было ли такое вообще возможно.

Моя задница, киска и даже грудь болели от того, что со мной делали его руки, рот и член. Он выплеснул все сдерживаемое за годы проведенные в одиночестве возбуждение, и убедился, что я точно поняла, каково это быть оттраханной мужчиной по полной программе.

Я честно могла сказать, что у меня никогда не было такого примитивного и насыщенного секса. Парни, с которыми я была, теперь, в сравнении с Джейком, выглядели заваливающейся среди простыней дохлой рыбой.

Заставив себя выбраться из кровати, я на секунду присела на краю матраса, чувствуя протест каждой мышцы.

У меня чертовски болело между бедер, и воспоминания о причине, прокручивались у меня в голове.

Мои внутренние мышцы сжались, и по телу разлился жар. У меня дрожали колени, когда я, наконец-то, заставила себя встать.

Черт, я точно буду ходить на кривых ногах.

Я искала халат, но потом вспомнила, что он, вероятно, все еще был на полу у дивана. Поднявшись за халатом, я увидела лежащие на комоде футболку и треники. Не зная, оставил ли он их там для меня, я все равно надела их.

Одевшись, я посмотрела на себя. Одежда висела на мне. Очевидно, что это вещи Джейка, потому что я буквально утонула в ней. Его запах окутывал, и меня пронзил порыв желания. Это был не одеколон, а запах леса и мужчины. Мой Горный Мужчина, разумеется, хорошо смотрелся бы во всем этом.

Мой Горный Мужчина?

Неужели после одной ночи я уже претендую на него? Я напредила себе, что у меня есть жизнь в городе, и по прошествии этой недели, мне придется оставить все это... включая Джейка. Я не знала, почему это так сильно меня беспокоило. Сама мысль о том, чтобы оставить все это позади: мужчина, раскрывший мне глаза, вдохнувший в меня удовольствие и какую-то свободу, с которыми я никогда не сталкивалась раньше, действительно волновал меня.

Я подошла к окну и отдернула занавеску, но угол обзора не позволял мне увидеть, как Джейк орудовал топором. Выйдя из комнаты, я проследовала в кухонную зону, вид кофейника заставил меня полностью проснуться. Схватив кофейную кружку и наполнив ее, глядя в окно над раковиной, я отхлебнула исходящую паром жидкость. Обычно, я пила кофе с молоком и сахаром, но после вчерашнего чтобы проснуться, мне нужно было что-то более чертовски крепкое. Добравшись до задней двери, я открыла ее и вышла на маленькую веранду. И вот тогда я увидела его.

На нем были сапоги, изрядно потертые джинсы и белая, мокрая от пота футболка. Проступающие сквозь мокрую ткань мышцы, взбудоражили меня и разожгли похоть. Я прислонилась к перилам, обхватив чашку ладонями, и внимательно наблюдала, как Джейк рубит дрова.

Он занес топор над головой, и я как в замедленной съемке наблюдала, как напряглись его бицепсы. Он со всей силы опустил топор на полено, с легкостью его раскалывая, и сразу же взялся за другое. Как только он разрубил и его, он взялся за следующее.

Он проделывал это еще некоторое время, прежде чем положил топор на колоду и снял футболку.

Вот дерьмо, это было похоже на мой собственный порнофильм. Он потянулся за голову,

и сжав ткань в кулаке, стянул ее через голову. Сняв футболку, он вытер ею лицо, при этом мышцы на его спине перекатывались при каждом движении. Он отбросил футболку и принялся за работу.

Либо он не знал, что я наблюдала за ним как возбужденная девчонка, либо ему нравилась публика.

В любом случае, я не собиралась нарушать его сосредоточенность, выдавая свое присутствие.

Бисеринки пота тянулись вниз по его позвоночнику, и я сильнее сжала бедра. Черт, вы бы не догадались, что вчера меня основательно оттрахали, если бы увидели, как я наблюдала за ним.

Джейк перенес термин "лесоруб" на совершенно новый уровень.

Я не знаю, как долго я наблюдала за ним, но к тому времени, как он разрубил последнее бревно и бросил нарубленное к изрядной куче, у меня между ног было влажно и мои затвердевшие соски терлись о футболку.

Затем Джейк развернулся, и наши взгляды встретились, и я клянусь, что могла физически ощутить его возбуждение.

Долгие секунды никто из нас не двигался, и я заставила себя стоять прямо, поставить кофе на перила и успокоиться. Он смотрел на мою грудь. Он без сомнения мог увидеть, какими твердыми были мои соски.

Звук, который из него вырвался, был чертовски животным, и это возбудило меня. Затем я увидела, как что-то в его взгляде изменилось прямо перед тем, как он двинулся в мою сторону, словно был готов меня сокрушить.

Боже, я надеялась на это.

Джейк

Я мог оправдать свою сексуальную ненасытность тем, что я годы был на голодном пайке, но по правде было в Вивиан что-то такое, что рвало мой самоконтроль на части.

Вчера мы трахались так сильно и горячо, что я крайне удивился возбуждвшись настолько, что ублюдок между моих ног стоял по стойке смирно. Когда я заметил с каким взглядом она наблюдает за тем, как я рублю дрова, словно представляла меня голым, все о чем я на том момент мог думать, так это перегнуть ее через перила веранды и чертовски ее затрахать.

И я планировал сделать это сейчас.

Любезности и я-джентльмен произойдут только после того, как я удовлетворю наши потребности. И я знал, что она хотела мой член внутри себя, потому что ее взгляд кричал "трахни меня сейчас же". Я хотел положить руки на ее голую задницу, хотел похоронить член глубоко в ее киске, и прямо сейчас я шел за этим.

Я в считанные секунды был на веранде, остановился перед ней и низко застонал от того, как хорошо она выглядит в моей одежде. Но мне нужно, чтобы она сняла ее сейчас же.

— Ты выглядишь довольно диким, — выдохнула она.

Это именно то, как я себя чувствую, когда смотрю на нее.

— Разденься для меня, — приказал я.

Она заметно вздрогнула, но сразу же повиновалась. Я застонал, потому что мне это понравилось. Я бы долго не продержался, но сейчас речь шла не о выносливости, а о том, чтобы мы оба кончили.

За секунду она избавилась от футболки и треников, и долгие мгновения я смотрел на ее чертовски прекрасное тело.

Ее большие сиськи и соски, темно розового цвета. Ее длинные рыжие волосы волнами лежащие на плечах, и подстриженные волосы ее киски, такого же оттенка, что и пряди на голове, заставили мой член дернуться.

— Рыжий мой чертовски любимый цвет.

Она ахнула, но я не ответил. Я знал, что уже говорил ей об этом, но мне было все равно. Я хотел, чтобы она снова это услышала.

Я расстегнул джинсы и молнию и схватил свой член. Пару раз я погладил ублюдка, предэякулят вышел из отверстия и все мое тело напряглось от того, насколько готовым оно было для нее.

Она наблюдала за тем, как я мастурбировал.

— Тебе нравится это? — спросил я и взял член в руку, указывая длиной прямо на нее.

Она кивнула.

— Повернись, — приказал я, и когда она была в нужном мне положении, я встал позади нее. Схватив ее правую ягодицу, я шлепнул по ней. Моя ладонь со шлепком опустилась на ягодицу, и я застонал. Я снова шлепнул по ней, и на третий раз я видел, как ее плоть розовеет.

Вивиан взглянула на меня через плечо.

— Ты собираешься трахать меня, или что?

Она хотела, чтобы я трахнул ее? Ох, я жестко ее трахну.

Я положил ладонь ей на поясницу и провел ею по позвоночнику вверх. Достигнув лопаток, я толкнул ее вперед. Теперь она стояла перегнувшись через перила, ее сиськи свободно висели, а ее ноги были широко раздвинуты. Я отклонился назад, чтобы посмотреть на ее киску. Я не мог дождаться, чтобы дать ей именно то, чего она хотела.

Обхватив член я разместил головку у ее входа и одним сильным толчком похоронил в ее влагище. Мы оба застонали. Я закрыл глаза и сжал ее бедра. Мой член пульсировал в ней, и ощущения от сокращений ее внутренних мышц, почти заставили меня кончить.

Схватившись за перила, она застонала.

Да, я бы отдал ей все. Я бы отдавал, столько, сколько бы она выкрикивала мое имя снова и снова.

Она бы вернулась в город и думала обо мне каждый раз, когда хотела секса.

Сама мысль об ее уходе, о другом мужчине, касающимся ее, взбесили меня до такой степени, что глаза заволокла красная пелена.

Она была моей. Ее киска, сиськи, задница... каждая ее часть была моей.

— Ты моя, — сказал я, прежде чем смог остановить себя. Черт, мы знали друг друга меньше дня, и я уже стал собственником. Но я бы не вернул время назад, и после всего, что мы делали, она знает, что значит принадлежать кому-то.

Я начал погружаться в нее, быстрее и сильнее, пытаюсь проникнуть так глубоко, как мог.

— Джейк, — простонала она.

Да, мне чертовски нравилось слышать, как она произносила мое имя, когда мой член был глубоко в ней. Ее задница тряслась от моих сильных толчков, мы оба стонали и я знал, как ей это нравилось.

— Боже, да, — закричала она и откинула голову назад. Я схватил ее за волосы, заставляя

изогнуть шею, продолжая вдавливать в нее. Блять, от ее стонов мои яйца напряглись. Но кончать я пока не хотел, не раньше, чем кончит она, не раньше, чем она поймет, что принадлежит мне.

Но, дерьмо, я был уже так близок.

Я уже был взмокшим от рубки, но еще больше вспотел, работая своим членом внутри нее.

— Я кончаю, — выкрикнула она, открыв рот и закрывая глаза.

Спасибо, черт возьми, потому что мой самоконтроль катился ко всем чертям.

Я отстранился, наблюдая за своим скользящим в ней и блестящим от ее выделений членом, и все вокруг стало размытым. Почувствовав, как мышцы ее киски особенно сильно сжались вокруг меня, я все же смог сдержать свой оргазм.

Я похоронил себя внутри нее, положив руки на середину ее спины удерживая ее, наполняя своей спермой. Я снова застонал, оставляя в ней все без остатка. Излившись, я выскользнул из нее и посмотрел на ее киску. Схватив ее за ягодицы и раздвинув их шире, я увидел, как из нее вытекает моя сперма.

— Блять, это горячо, — пробормотал я и потянулся, чтобы пробежаться подушечкой пальца по ее узкой дырочке. Я протолкнул палец, теперь покрытый моим семенем, в ее киску. — Я должен быть здесь, — сказал я, желая, чтобы она это знала.

Шлепнув ее по заднице еще раз, я засунул свой член обратно в штаны и помог ей встать. Ее ноги подрагивали, и я бы солгал, если бы не признал, что это заставило меня чертовски собою гордиться.

Я хотел сказать, что ей не нужно уходить и что она может провести следующую неделю здесь со мной. Но я был не из тех парней, кто кого-то на что-то подталкивает. Я понимал, что она хорошо провела со мной время, но это вовсе не значило, что она хочет остаток своего отпуска провести в моей кровати с моим членом между своих ног.

Хотя, эта идея была чертовски соблазнительной, послать все к чертям и потребовать, чтобы она осталась. Вместо этого, я подобрал одежду с пола и протянул ей.

— Как на счет того, чтобы я тебя накормил, а потом мы подумаем над твоим возвращением?

Черт побери, об ее уходе я даже думать не хотел. Вивиан посмотрела вниз на пол, и ничего не сказав, наконец, кивнула.

— Да, мне стоит вернуться к себе, верно?

Она спрашивала меня или вопрос был в том, чего она сама хотела? Я не знал, но я не собирался выставить себя идиотом и что-либо предполагать. Я хотел ее, но также хотел, чтобы она признала это так, как я.

Я шагнул вперед и посмотрел на нее сверху вниз, в ее большие светло-голубые глаза, и я ничего больше не хотел, кроме как неистово зацеловать ее сейчас. Вместо этого, я просто сказал первое что пришло в голову.

— Вчерашний день был чертовски невероятный.

Я слышал ее вздох, а затем она кивнула.

— Да.

Ее голос был тихим, будто она не решалась что-то сказать.

— Я не так хорошо тебя знаю... — Я улыбнулся, потому что я, в некотором роде, знал ее достаточно близко, но был уверен, что она понимает, что я имел ввиду. — И ты не знаешь меня, но я бы хотел изменить это.

Я рисковал в своем желании узнать, хотела ли она со мной большего, чем то, что мы уже разделили, и я был готов поднять эту тему.

— Ты не был с женщиной...

— Это не имеет никакого отношения к тому, что я хочу от тебя и насколько лучше я хочу тебя узнать. — И так оно и было, потому что я чувствовал это всем своим нутром. — Прежде чем я переехал сюда, у меня была девушка, в которую, как я думал, был влюблен. Я работал, иногда проводил время в переполненных барах. Я застрял, и не видел что в моей жизни все не так, как я хотел. — Почему я открылся стоящей передо мной женщине, которую едва знаю? Но я не собирался отпускать ее без объяснений. Она заставила меня почувствовать себя хорошо, и я хотел это удержать. — После измены, я оставил ее, и все, что было в моей жизни в городе позади. Я больше не хотел этого дерьма, даже если бы никогда не увидел их снова. Я просто хотел уйти.

— Я... — она остановилась и отвернулась.

Ну, блять. Я провел рукой по бороде и выдохнул. Я не был с женщиной слишком долго, и должно быть делал что-то не так.

— Это быстро, — ответила она через пару секунд.

— Да, — это было все, что я сказал, потому что так оно и было. Одеваясь, она больше ничего не сказала, и в этот момент, казалось, появилась некоторая неловкость. Я был внутри нее, черт тебя дери, тогда почему эта тишина была для меня такой неловкой. — Пойдем, позволь мне тебя накормить.

На этот раз я отпустил это, потому что на нее все обрушилось внезапно.

Но одно я знал точно: Я не мог окончательно ее отпустить, даже если она скажет, что это была одноразовая сделка.

Если она нуждалась во времени, отлично, я ей его дам. Но я не буду вечно держаться в стороне.

Я вкусил ее и теперь был чертовски зависим.

Она была моей.

Глава 9

Вивиан

Десять дней спустя

Стоя у окна в угнетенном состоянии я разглядывала шумный город.

Я вернулась домой всего лишь несколько дней назад, и мне уже казалось, что я живу в гробу. После того, как Джейк проводил меня обратно к домику, мне понадобились все мои силы, чтобы не затащить его внутрь и провести остаток отпуска, запутавшись с ним в простынях. Но мне нужно было подумать и привести свою дерьмовую жизнь в порядок.

Вернувшись в город, и проведя здесь всего лишь три дня, я чувствовала себя несчастной. Такое чувство, будто я под водой, и не могу достаточно долго задержать дыхание, чтобы выплыть на поверхность.

Я отвернулась от окна в тот момент, когда водители двух машин начали сигналить друг другу. Даже мысль о стекле и стенах была слишком громкой и просто душила. С тех пор, как я уехала от Джейка, он все, о чем я могла и хотела думать.

Схватив телефон я открыла банкинг-онлайн и установилась на свой сберегательный счет. В действительности, последний десять лет у меня не было жизни, не считая работы и сплошной экономии. Я откладывала все эти деньги в надежде, что однажды у меня будет

свое собственное жилье. Но спустя несколько лет, я просто не смогла найти в себе сил взять на себя такое обязательство и купить дом, пока я все еще в городе.

Я бросила телефон на журнальный столик, положила голову на подушку дивана и закрыла глаза. Конечно же я представляла Джейка во всем его мужском великолепии лесоруба. Он был таким мужественным, и то, что он овладевая, изменил меня меньше чем за день, разрушило меня для других сексуальных отношений, которые я, возможно, имела бы в будущем.

Кого я обманываю? Я не хочу никого кроме него.

Я медленно открыла глаза и реальность обрушилась на меня. Мне не обязательно быть запертой в ловушке, застрявшей в этом, подобно загробному существованию. В этой жизни я могу быть кем хочу. Я живу лишь раз, тогда почему я не должна быть счастлива?

Все, о чем я могла думать после того, как ушла от Джейка, это о его словах, о том, что он хотел узнать меня. Возможно, это была какая-то похотливая сделка между нами, но это было самое реальное из того, что я когда-либо испытывала. Это был не просто секс, хотя это было горячо как ад. Речь шла о том, как он раскрыл меня, и заставил почувствовать себя так, как я никогда не чувствовала себя прежде. Джейк даже не знал, вероятно, даже не понял, насколько крепко я попала в ловушку, но видел что я могла иметь.

Я снова схватила свой телефон и набрала номер босса, чтобы сказать ему о своем уходе. Я ощущала, как во мне бурлят сумбурные чувства. Я предполагала всевозможные неудобства. Я шла на это, рассчитывая пустить осторожность по ветру, и куда бы меня это ни привело, это было бы лучше, чем то, где я прямо сейчас.

Джейк мог знать меня в интимном плане, но я отчаянно хотела, чтобы он узнал меня как человека, морально и эмоционально. Я надеялась, что он готов ко мне, потому что я собиралась прийти к нему со всем, что у меня есть.

Джейк

Я дал ей достаточно времени, чтобы решить, чего она хочет. Находясь от нее на расстоянии я ждал, запретив себе весь день думать о ней, только для того, чтобы весь процесс повторился, едва я проснулся. Она была моей, не знаю, осознавала она это или понимала.

Вивиан была моей, и я бы заставил ее это увидеть. Она принадлежала мне здесь, в дикой глуши. И если бы мне пришлось как пещерному человеку перекинуть ее через плечо и притащить сюда, я уверен, что, черт возьми, так и сделал бы.

Я припарковал свой грузовик около единственной закусочной в городе, заглушил двигатель и нервно постукивая пальцами, пробежался ими по рулю. Я мог в своем роде быть отшельником по собственному выбору, но городок и его жители были мне знакомы.

Их любопытные и недоумевающие взгляды, красноречиво говорили, что они, вероятно, были в шоке, тем более, что час ежемесячного посещения мною магазина, еще не настал. Я уставился на таксофон у входной двери и покачал головой. До того, как я начал жить в глуши, я даже и не вспомню когда в последний раз видел настоящий таксофон. Но теперь, когда у меня даже не было сотового телефона, этот таксофон по сути, был моей единственной связью с «внешним» миром.

У меня был план, или, по крайней мере, я видел его развитие по определенному сценарию. Будет все именно так, я, блять, не знал.

Я вылез из грузовика и пошел к таксофону. У меня было только ее имя, но, по крайней

мере, я знал откуда она. И зная свою удачу, я предполагал что обладательниц с таким именем будет не меньше дюжины.

И я выслежу каждую, пока не найду ее.

Уже было чудом, что я продержался так долго, учитывая насколько я ее хотел. Это не касалось секса, особенно не тогда, когда все уже было сказано и сделано.

Я снял трубку таксофона, и когда собирался набрать номер оператора, я почувствовал стоящего позади себя человека.

— Джейк?

Ее голос пронзил меня, словно электрический ток, и в то же мгновение мой член напрягся. Повесив трубку, я обернулся к настолько же потрясенной как и я Вивиан.

Я много чего хотел сказать, но вместо пустой и неловкой болтовни я последовал инстинкту. Протянув руку я обнял ее за талию и притянул к себе. Зарывшись другой рукой в волосы на ее затылке, я запрокинул голову назад и посмотрел в ее голубые глаза. Она растаяла под моим взглядом и положив ладони мне грудь, начала хихикать. Я нахмурился. Мой член был таким твердым, мое сердце гроыхало, и я не знал, что, черт возьми, забавного она увидела в происходящем.

Она водила руками по моей рубашке.

— В этой рубашке, ты заставляешь меня думать о Горном Мужчине.

Ее улыбка исчезла, когда она подняла взгляд от моей фланелевой, расстегнутой рубашки и посмотрела мне в глаза.

— Но, вот почему я вернулась. Мне нужен мой лесоруб.

Черт, прямо сейчас я не мог даже говорить. Я был так счастлив, что она рядом со мной.

— Я никогда не чувствовала ничего отдаленно близкого к тому, что я испытала с тобой, Джейк. — Она сжала пальцы на моей груди. — Несмотря на то, что я чувствовала это, пока была запутана с тобой в простынях, только вернувшись домой я поняла, в какую ловушку я себя загнала.

Она закрыла глаза, прижавшись лбом к моей груди.

Я обхватил ладонями ее затылок, просто обнимая ее. Я видел, как люди с шокированными лицами пялились на нас.

Мне было насрать. Черт, я бы нагнул Вивиан, положив на капот своего грузовика и трахнул бы перед всеми, чтобы показать им, что она моя.

— Я взяла отпуск, потому что мне нужно знать, к чему это между нами может привести.

Она подняла голову и снова посмотрела на меня.

— Если ты этого тоже хочешь. — Она не дала мне возможности что-либо сказать, прежде чем снова заговорила. — Я надеюсь, что твоя хватка говорит, что ты тоже этого хочешь.

Я ничего не сказал. Я просто наклонился и целовал ее, пока она не начала задыхаться, и ее тело еще сильнее прижалось к моему.

Я отстранился и посмотрел на ее розовые, опухшие губы.

— Надеюсь, ты поняла мой ответ.

Она медленно кивнула.

— Я не отпускаю тебя, Вивиан. — Я снова поцеловал ее и пробормотал ей в губы, — Ты моя.

Год спустя

В самом начале, когда я вернулась к Джейку, мы решили посмотреть, куда все это нас заведет. Ну, двенадцать месяцев спустя, я все еще здесь, и возвращаться в город не собираюсь. Здесь я счастлива, и Джейк, сделал мою жизнь цельной.

Поднеся чашку кофе к губам я прислонилась к перилам на веранде. Я наблюдала как Джейк с несколькими парнями, с которыми он работал, замеряли и обтесывали бревна для пристройки хижины.

Я была полностью сосредоточена на Джейке, наблюдая как он наклонившись, подхватил неотесанное бревно и закинул его себе на плечо. Часть интерьера новой пристройки будет с открытыми, необработанными балками. Это было именно то, чего я хотела, и Джейк был более чем счастлив сделать это для меня. Когда я решила остаться, мы с Джейком говорили о браке и даже о детях, к чему эта небольшая хижина была абсолютно не готова. Но никто из нас не хотел переезжать, поэтому мы решили ее расширить, пристроив еще несколько комнат.

Несмотря на работающих в хижине еще четырех парней, я была в одной из рубашек Джейка. Меня не волновало, видят они что я наблюдаю за тем, как работает мой мужчина или нет. Нет ничего более возбуждающего, чем смотреть, как Джейк управляется с бревнами.

Он бросил бревно на колоду, вытащил топор из дерева и начал работать над вырубкой паза. На этот раз он был в синей фланелевой рубашке с закатанными до локтей рукавами, его волосы были взмокшими от пота. Было только восемь утра, но они работали уже на протяжении двух часов.

Он посмотрел на меня, закинул топор на его плечо и подмигнул мне. Моя киска сжалась, промокла, и все, что я хотела сделать, это сказать ему, чтобы он вошел внутрь и трахал меня до потери сознания. Я никогда не видела в себе дьяволицу, но Джейк привнес в этот термин совершенно иное значение.

Возможно, он видел как я на него смотрела, или же я в его одежде, заводила его — сводя на нет весь его самоконтроль.

— Дайте мне двадцать минут, — все еще глядя на меня крикнул Джейк парням.

Я усмехнулась и отошла от перил.

В мгновение ока он был рядом со мной, схватил за талию и притянул к своему крепкому телу. Он был потный, но это был тот пот, который я хотела с него слизать.

— Только двадцать минут? — поддразнила я.

Он хмыкнул.

— Малышка, мне нужно всего лишь пять, чтобы заставить нас обоих кончить. — Он глубоко поцеловал меня. — Остальные пятнадцать для того, чтобы я восстановился после того, как грубо тебя оттрахаю. — Он поцеловал меня в шею. — Если ты еще не поняла, ты делаешь меня таким чертовски твердым.

Я даже не могла выразить, насколько я была возбуждена. Но я отстранилась и посмотрела ему в глаза. Мы говорили о браке, но я его не торопила. Нам не нужна была бумага, чтобы сказать, с кем мы должны быть. Я знала, что Джейк был моим, точно так же, как он знал, что я его. Мы были вместе и на очень долгое время.

И еще мы не становились моложе, о чем мы тоже говорили.

Я улыбнулась и по выражению его лица видела, что он понял что я собираюсь сказать.

— Давай создадим семью здесь, — прошептала я ему на ухо, и ощутила как он напрягся всем телом.

Он невероятно крепко притянул меня к себе, и ощущение его члена, твердого, большого и толстого, прижатого к моему животу, сделало меня влажной.

— Ты уверена, что хочешь создать ее здесь? — спросил он, и все, что я могла сделать, это кивнуть.

— Уверенна.

Так и было.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы мой ребенок рос здесь? — прорычал он, положив руку мне на живот.

От его собственнического тона меня пронзила дрожь.

— Я никогда не была более уверена в том, чего хочу, Джейк. И это — ты в моей жизни и твой ребенок внутри меня.

Он отнес меня к кровати, усадив в центре. Я с женской удовлетворенностью наблюдала, как он сняв фланелевую рубашку, стянув через голову белую футболку, которая была под ней, смотрел на меня голодным, восхищенным взглядом.

— Ты моя, Вивиан. Ты всегда будешь моей.

Да, так и было и Боже, это ощущалось хорошо.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Скоро

Настоящий Мужчина 2

Она единственная, кого я когда-либо захочу. Она будет девушкой, которая заберет мою девственность... единственной, кем я хочу владеть.

Я пойду на все, чтобы убедиться, что она знает, что она моя, так же, как и я ее.